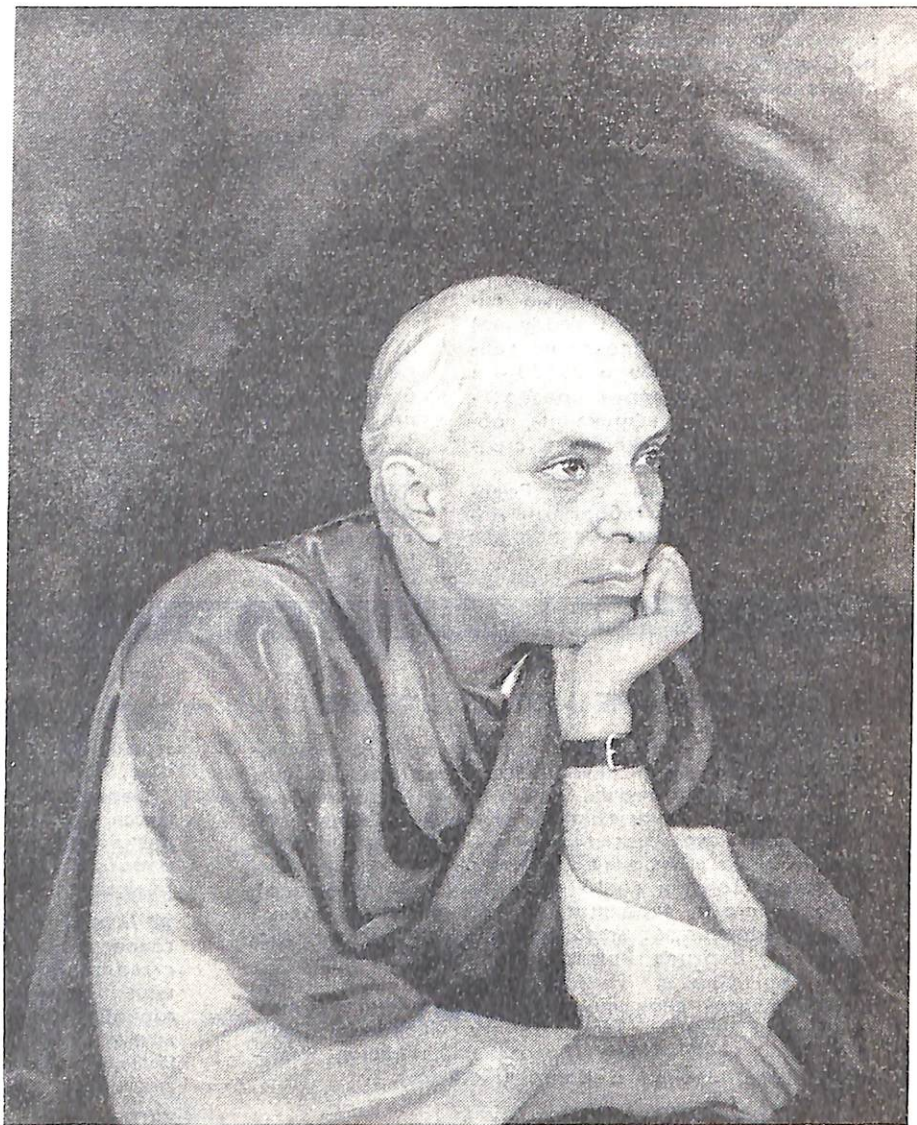

БЛАГОДАРЯ Джавахарлалу Неру движение за независимость Индии стало политическим. Но говорить так — значит быть несправедливым к Махатме Ганди. Конечно, Ганди-джи глубоко сочувствовал крестьянину и рабочему, бедняку и угнетенному. Он был готов отдать за них жизнь, что едва и не сделал. Он чуть не умер от голодовки, которую объявил, чтобы защитить их. Никто яснее Ганди-джи не осознавал необходимость социальных и экономических реформ. Но, по его мнению, нужны были именно реформы, а не революция. Ганди-джи стремился осуществить их через внутреннее совершенствование человека. Джавахарлал Неру стремился осуществить революцию путем массового действия. Ценнейший вклад Ганди в наше движение за независимость — его этическое содержание; вклад Неру — экономическая направленность движения.

Джавахарлал Неру говорил о «социалистических образцах общества», а не о социализме, так как он знал, что «социализм», как и «демократизм», — одно из тех понятий, которым различные люди придают различный смысл. Кроме того, он по своему духу был против всяких «измов». Он знал, что одни «измы» хуже, другие лучше, но все они искажают само понятие и ограничивают свободу. Он брал положительное от всех прогрессивных «измов», но не был рабом ни одного из них.

Корни социализма, как его понимал Неру, многочисленны и различны. Он учился в Англии, когда идеи социализма начали проникать в умы людей, таких, как Сидней и Беатриса Вебб, Уэллс и Бернард Шоу. В то время Великая Октябрьская социалистическая революция еще не свершилась. Неру посетил Советский Союз по случаю десятилетия Октябрьской революции. «Я стал шире смотреть на вещи, — сказал

Святослав Рерих. Пандит Джавахарлал Неру.

он. — Национализм сам по себе показался мне узким и недостаточным. Политическая свобода, независимость, безусловно, существенны, но это лишь шаги в верном направлении. Не добившись социальной свободы, не создав социалистической структуры общества и государства, ни страна, ни отдельный человек не смогут развиваться».

В то время Неру начал тщательно изучать марксизм. «Теория и философия марксизма, — говорил он, — осветила многие темные уголки моего разума. История приобрела в моих глазах новый смысл. Под светом марксистского анализа я увидел, как история разворачивается передо мной подобно драме, подчиняясь своим зако-

ЧЕЛОВЕК НОВОЙ ИНДИИ

К. П. Ш. МЕНОН

номерностям, хотя и неосознанным. Это было освобождение от догмы: я обрел научный подход».

В 1927 году, когда Джавахарлал Неру посетил СССР, на него произвело большое впечатление, что в стране нет иерархии, классовой или кастовой; что завоевано равенство рас; что предпринимается попытка решить проблему национальных меньшинств, а не натравливать их друг на друга, как это делала Англия в Индии; что СССР быстрыми темпами добивается всеобщей грамотности. Но главное — что Россия решилась уничтожить эксплуатацию человека человеком. Именно эти черты имел в виду Неру, когда стремился к созданию социалистических основ общества в Индии.

Не марксизм или фабианство, не Россия или Англия, а сама Индия заставила Джавахарлала Неру искать какую-то форму социализма. В 1920 году, работая среди крестьян в штате Уттар-Прадеш, он по-настоящему понял, насколько тяжело положение народных масс в Индии. Для него это было откровением. Он писал: «Я глядел на них, видел, как они нуждаются, как их переполняет благодарность, и сердце мое пронзили стыд и печаль — стыд за мою легкую и удобную жизнь, за напих мелочных политиков-горожан, которым нет дела до миллионов полураздетых сыновей и дочерей Индии. Передо мной предстала другая Индия — в рубище, голодающая, растоптанная и несчастная». С тех пор перед мысленным взором Неру всегда стояли голодные, раздетые люди. Как сказал Джон Морли, «жалость — первая добродетель правителя». И Ганди-джи и Джавахарлал Неру в огромной степени обладали этой добродетелью.

Влияние Махатмы Ганди на Джавахарлала Неру сказалось не столько в том, что Неру совершил, а в том, как он действовал. Врожденный ужас Махатмы перед насилием внушил и Неру отвращение к насилию. Но это отвращение объяснялось не духовными, а эстетическими и практическими причинами. Насилие отталкивало; кроме

того, насилие порождает насилие, а в атомный век это может привести к гибели цивилизации.

Неру не разделял предубеждения Ганди к технике. Неру не питал иллюзий, что спасение Индии — в ручной прялке и ткачестве, как бы полезны они ни были сами по себе. Индия нуждалась в научно-промышленной революции. Неру видел, как научно-промышленная революция изменила Россию, которая раньше была столь же отсталой, что и Индия. «Россия, — писал Неру, — может помочь найти выход из огромных трудностей, переживаемых сегодняшним миром. Она особенно интересует нас, так как условия ее жизни не очень отличаются от условий жизни в нашей стране. И Россия, и Индия — огромные сельскохозяйственные страны, процесс индустриализации в них только начался: обе бедны и неграмотны. Если Россия найдет удовлетворительное решение этих проблем, это облегчит нашу работу!».

Эти слова были написаны в 1927 году. В 1947 году, когда Индия обрела независимость и Неру стал во главе правительства, слово «если» потеряло свое значение: к этому времени Россия решила свои проблемы, и это облегчило Индии ее задачи.

К счастью, благодаря прозорливой внешней политике Неру Индия смогла воспользоваться не только примером Советского Союза, но и его активной помощью в деле национального строительства. Здесь не место говорить об этом подробно. Достаточно сказать, что предложение Советского Союза построить металлургический комбинат в Бхилан было вехой в истории Индии. Это было вехой и в советско-индийских отношениях, да и в отношениях Азии с Европой, Востока с Западом.

В XIX веке империалистические державы обращались к народам Азии и Африки как к дровосекам и водоносам: роль этих народов сводилась к производству сырья для западных стран, которое они покупали по низким ценам, вывозили, превращали в промышленные товары и продавали с фантастиче-

К. П. Ш. Менон — видный общественно-политический деятель современной Индии, один из ближайших сподвижников Джавахарлала Неру. Настоящая статья написана специально для нашего журнала в связи с 80-летием со дня рождения первого премьер-министра независимой Индии.

ской прибылью. Так они богатели и набирались сил. Первый удар этой системе экономических отношений между Азией и Африкой, с одной стороны, и Европой и США, с другой, нанес советский проект создания Бхилайского комбината. За ним последовали другие проекты строительства промышленных предприятий по всей Индии, рассчитанные на то, чтобы помочь ей встать на ноги.

Основные принципы, за которые выступал Неру, а именно: демократизм, исключение религии из школьного образования, социалистическая основа общества и политика неприсоединения к блокам, — проникли в умы людей. Однако после его смерти нашлись люди, выражающие сомнение в мудрости этих принципов и требующие их модифицировать или даже отказаться от них. Если бы таких было большинство, могла бы возникнуть контрреволюция: она повлекла бы за собой другую революцию, способную разрушить ценности, за которые Индия извечно боролась. Джавахарлал Неру надеялся доказать Индии и всей Азии и Африке, что возможно, если есть на то решимость и воля, совершить революцию, не прибегая к тоталитарным методам, и что страна может предпочесть «насильственному перевороту» «радикальные перемены» в обществе. В этом смысле о Неру можно сказать, что он был революционером, который стремился опередить революцию.